УДК 372.881.111.1

DOI: 10.23951/1609-624X-2019-7-140-147

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭТНОКУЛЬТУРЕМ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Е. В. Волканова

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург

Введение. В современном мире происходит объективно обусловленное усиление взаимодействия стран и народов, однако при этом не уменьшается проблема неправильного и стереотипного представления представителей разных этнокультурных общностей друг о друге, неумения эффективно построить межкультурное общение, не теряя при этом своей этнокультурной идентичности. В связи с этим повышается актуальность формирования иноязычной этнокультурной компетенции учащихся старших классов средней школы как процесса становления патриотически настроенного представителя своей страны в межкультурном общении.

Цель исследования – выявление дидактического потенциала этнокультурема, которые важно использовать при формировании иноязычной этнокультурной компетенции учеников старших классов средней школы.

Материал и методы. Теоретический анализ позволил уточнить понятие «этнокультурема» как единицы обучения при формировании иноязычной этнокультурной компетенции, обосновать и описать ее виды. К таковым относятся: лакуны, культурно-фоновая лексика и номены (опредмечивание имени лица, опредмечивание названия места). Анализ и обобщение работ ведущих исследователей по проблеме лакунарности позволили выделить группы межъязыковых абсолютных лакун, которые необходимы при формировании иноязычной этнокультурной компетенции. Приведены примеры для каждой из групп, а также их возможный перевод и объяснение на английском языке.

Результаты и обсуждение. Проанализированы возможности элиминирования этнокультурема, их наиболее адекватного перевода и передачи иного этнокультурного смысла на примере английского языка. Сделан вывод о необходимости применения механизма «параллельного подключения» внешнекультурного обозначения, смысл которого уточняется применительно к элиминированию этнокультурема. Самым эффективным способом для передачи смысла этнокультурема рассматривается и доказывается двухкомпонентное подключение для лакуны и номена и трехкомпонентное подключение для культурно-фоновой лексики. Приводятся примеры на английском языке с анализом механизмов перевода и передачи этнокультурного смысла.

Заключение. В завершении статьи подводится итог выполненного исследования, раскрывается практическая значимость использования элиминирования этнокультурема при формировании иноязычной этнокультурной компетенции в старших классах средней школы. Приведенные в статье возможности перевода этнокультурема позволяют продуктивно разработать технологию формирования иноязычной этнокультурной компетенции, адресованную учащимся.

Ключевые слова: *иноязычная этнокультурная компетенция, дидактическая характеристика, этнокультурема, лакуна, номен, культурно-фоновая лексика, элиминирование, параллельное подключение.*

Введение

В современном многоликом мире, где возможность международных контактов, стажировок, поездок граничит с конфликтами, натянутыми политическими и экономическими отношениями между разными странами, вопрос эффективной межкультурной коммуникации стоит наиболее остро. Ощущается необходимость формирования особых знаний и умений, которые учащиеся школ смогут использовать в общении с представителями других стран, а следовательно, с носителями иных национальных традиций. Подготовить учащихся к такому общению является первостепенной задачей современного учителя иностранного языка.

Социальный заказ общества нашел отражение в требованиях современного федерального образовательного стандарта, где названа главная цель обучения в старших классах средней школы – сформированность коммуникативной иноязычной компетентности, необходимой для межкультурного общения в современном поликультурном мире. В ее состав, на

наш взгляд, включается иноязычная этнокультурная компетенция как особая способность строить свое речевое и неречевое поведение в соответствии со знаниями о этнокультурной специфике страны изучаемого языка, полученными на основе умений выделять общее и различное в культуре родной страны и страны изучаемого языка [1].

В стандарте второго поколения также подчеркнута необходимость сформированности у старшеклассников мировоззрения, основанного на диалоге культур, осознания своего места в поликультурном мире, а также толерантного поведения в межкультурном общении, готовности и способности вести диалог с представителями других культур, умения достигать взаимопонимания, находить общие цели и сотрудничать для их достижения [1].

Материал и методы

Теоретический анализ позволил уточнить понятие «этнокультурема» как единицы обучения при

формировании иноязычной этнокультурной компетенции, обосновать и описать ее виды. К таковым относятся: лакуны, культурно-фоновая лексика и номены (опредмечивание имени лица, опредмечивание названия места). Анализ и обобщение работ ведущих исследователей по проблеме лакунарности позволили выделить группы межъязыковых абсолютных лакун, которые необходимы при формировании иноязычной этнокультурной компетенции. Приведены примеры для каждой из групп, а также их возможный перевод и объяснение на английском языке.

Результаты и обсуждение

К концу обучения в школе ученики старших классов приобретают способность ориентироваться в своей культуре, критически оценивать ситуации, анализировать и обобщать изученное. Данные умения способствуют формированию многих компетенций, включая иноязычную этнокультурную компетенцию, т. е. способность быть достойным представителем своей культуры в мировом поликультурном пространстве.

Старшеклассникам в общении с носителями других этнокультур важно знать, при помощи каких языковых средств передать культурные особенности своей страны, сформировав при этом этнокультурный образ, близкий для понимания иностранцами. Таким образом, представляется необходимым выделить единицу обучения иностранному языку при формировании иноязычной этнокультурной компетенции, которая должна выражаться в языке, и при этом отражать этнокультуру народа. Данной цели служит этнокультурема, понятие которой видится целесообразным уточнить.

Для определения названного термина обратимся к анализу уже известного в методике обучения иностранным языкам термина «культурема». В ее понимание включаются «факты, явления и объекты культуры народа, получившие отражение в любом знаковом коде (языковом, эмблематическом, поведенческом) и зафиксированные в менталитете, в культурной памяти образованного носителя языка» [2, с. 124–125]. Кроме того, в методике обучения иностранным языкам выделяют лингвокультурему, при этом культуремой считается элемент действительности, такой как предмет или ситуация, а лингвокультуремой — проекция элемента культуры в языковой знак [3, с. 48]. К лингвокультуремам относят названия предметов, понятий, концептов одной лингвокультурной общности, не встречающихся или встречающихся в другом виде у представителей иной лингвокультуры [4, с. 75].

Хотелось бы отметить, что для формирования иноязычной этнокультурной компетенции важно выделить такую единицу, компонентный состав которой отражает этнокультуру своей страны в срав-

нении со страной изучаемого языка как лингвистически, так и знаково, предметно. Такой единицей обучения мы видим этнокультурему. Рассмотрим подробнее виды этнокультурем, необходимые для формирования иноязычной этнокультурной компетенции.

Главным видом этнокультуремы должны быть, как нам представляется, лакуны. Несоответствие понятий в разных языках, которые отсутствуют в одном языке и присутствуют в другом, принято называть лакуной (от лат. *lacuna* — впадина, провал, от фр. *lacune* — пустота, брешь). Принимая во внимание результаты исследований отечественных и зарубежных авторов (Г. А. Антипов, Е. М. Верещагин, О. А. Донских, В. Г. Костомаров, И. Ю. Марковина, Е. Н. Соловова, К. Хейл и др.), представляется важным отметить, что данные несовпадения в языках и культурах (лакуны) фиксируются на разных уровнях и описываются авторами в различных терминах (например, безэквивалентная лексика, пробелы и т. д.) [5, с. 132]. При этом все они имеют тот же смысл — отсутствие лексической единицы или понятия в другом. Однако мы полагаем, что наиболее логично суть данного феномена передает вышеназванное понятие «лакуна». В настоящее время выделяют различные виды лакун: лингвистические (или речевые) и экстралингвистические (невербальные, поведенческие), внутриязыковые, межъязыковые (интеръязыковые), культурные, социокультурные, этнографические и др. (В. Г. Гак, В. И. Жильвис, Л. А. Леонова, И. Ю. Марковина, В. Л. Муравьев, З. Д. Попова, Ю. А. Сорокин, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин и др.).

Для передачи родной культуры в общении с гражданами других стран особенно важными представляются языковые лакуны, «встречающиеся при сопоставлении языков» [6, с. 83]. Языковые лакуны имеют несколько подвидов, из которых для формирования иноязычной этнокультурной компетенции мы выделим самый существенный в межкультурной коммуникации вид — межъязыковые лакуны, обнаруженные при сравнении двух этнокультур. Обратимся к определению и пониманию межъязыковой лакуны. Она представляет собой отсутствие языковой единицы [7, с. 206]. Данные реалии отсутствуют, то есть обозначают лакуны в сопоставляемом иностранном языке, которую старшеклассниками в общении с иностранцами нужно будет заполнить, правильно донеся этнокультурную специфику данных понятий. В этом процессе особенно важным представляется безоценочное толерантное сопоставление этнокультур.

Из различных классификаций межкультурных лакун выделяют два вида: лингвистические, «определяющиеся отсутствием языковых эквивалентов

или семиотическим несоответствием отдельных единиц», и культурологические, обусловленные «этнокультурными особенностями носителей языков и различающихся экстралингвистической реальностью» [8, с. 20]. При этом необходимо отметить, что такое разграничение при глубоком рассмотрении условно, так как лингвистические лакуны также соотносятся с фактами цивилизации, культурно и исторически обусловлены.

Несмотря на разнообразие классификаций, в группу межкультурных лакун чаще всего относят реалии, которые можно назвать полными или абсолютными лакунами, слова, обозначающие предметы, явления, ситуации, характерные для обозначения материальной и духовной жизни одного этноса и отсутствующие в других. Фонд такой лексики подразделяют на группы, затрагивающие различные сферы существования этноса и его культуры, среди которых нами были выделены те, которые особенно важны для представления своей культуры в общении с гражданами других стран:

- наименования предметов и явлений быта (традиционного и современного): каравай (karavay), баня (banya), кокошник (kokoshnik), матрешка (matryoshka), тульский самовар (Tula samovar), вологодские кружева (Vologda lace), дымковская игрушка (Dymkovo toys), балалайка (balalayka), хлебо-сольство (khlebosolstvo), валенки (valenki), путевка (putyovka), лапти (lapti), гостинец (gostinez) и т. д.;

- лексика кулинарной сферы: пельмени (pelmeni), блины (blini), бублик (bublik), сырник (syunik), сбитень (sbiten), медовуха (medovukha), кефир (kefir), пирожки (pirozhki), квас (kvass or quass), оладьи (oladyi), пряники (pryaniks) и т. д.;

- фольклорные понятия: былина (bylina), богатырь (bogatyry), красна девица (krasna devitsa), чашушка (chastushka), чудо-юдо (chudo-yudo), Баба-яга (Baba-yaga), Кощей Бессмертный (Koschei Bessmertny or Koschey the Deathless) и т. д.;

- группа имен собственных, географических наименований, названий учреждений, организаций, газет и т. п., не имеющих постоянных соответствий в лексиконе другого языка: Троицкая площадь (Trinity square), «Аргументы и факты» («Arguments and facts»), Соловки (Solovky), Мариинка (Mariinka; Mariinsky theatre), кудыкина гора (kudykina gora), Спас на Крови (Spas na Krovi or the Savior on the Spilt Blood) и т. д.;

- фразеологические единицы, которые имеют переносное значение и переводятся примерно по смыслу, а не буквально: на здоровье! (to your health; as you please; to your heart's content); с легким паром (I hope you've enjoyed your steam), бить баклуши (idle around; twiddle one's thumbs; stand by idly), считать ворон (daydream), худые вести не лежат на месте (bad news has wings) и т. д.;

- историзмы и архаизмы: град (grad – town), брег (breg – shore), златой (zlatoy – golden), барин (barin – squire, master), ямщик (yamshik – driver), купец (kuptetz – trader), боярин (boyarin – boyar) и т. д.;

- советизмы: коммуналка (kommunalka – communal apartment/flat), тунеядство (tuneyadstvo – slothfulness, freeloading), перестройка (perestroika), сталинка (stalinka – Stalin-era building), хрущевка (khrushchvka – Khrushchev-era building) и т. д.;

- лексика из области литературы и искусства: парсуна (parsuna – icon-style portrait), повесть (povest – novella), слово (slovo – tale), житие (zhitye – the life (of)), сказание (skazanye – the legend/epic (of)), терем (terem – tower or palace), сени (seni – anteroom), каслинское литье (Kasli cast-iron moulding), малахитовая шкатулка (a malachite case), жостовская роспись (Zhostovo (or tin) platter-painting), узорочье (uzorochye – precious crafts/handicraft), шатровый стиль (tent-roof style church) и т. д. (Л. С. Бархударов, С. С. Волков, М. И. Гореликова, В. В. Кабакчи, Н. В. Подольская, Н. И. Формановская и др.).

Перечисленные выше группы лексических единиц не имеют эквивалентов в других языках, так как в их этнокультурах отсутствуют данные реалии. Такие лакуны многие исследователи называют полными, или абсолютными, и они требуют особого толкования и пояснения.

Наряду с самым объемным видом этнокультуры лакуной выделим следующий не менее важный, на наш взгляд, вид – лексические единицы с этнокультурным содержанием, которые существуют в другом языке, но имеют несколько другое значение, «с относительной эквивалентностью сравниваемых языков и культур» [8, с. 27]. Такие слова называют частичными, или относительными, лакунами, однако в нашей работе мы придерживаемся мнения, что лакуна (пустота) определяет только полностью отсутствующую единицу. Следовательно, данный лексический пласт мы назовем культурно-фоновой лексикой. Для осознания смысла данной лексики, обозначающей предметы, явления, которые требуют культурологических пояснений при переводе на иностранный язык, иначе они будут неправильно поняты в силу этнокультурных различий, необходимы фоновые знания, к которым относят общекультурную осведомленность (сведения об изобразительном искусстве, театре, музыке и т. д.), знания об обществе (социальном укладе, политическом и экономическом устройстве), а также знания повседневного характера [9, с. 16].

В силу вышеупомянутых фоновых различий между языками перевод таких слов требует осмысления, сопоставления и сравнения ассоциативного поля между единицами перевода в культуре своей

страны и изучаемого языка. К таким словам можно отнести высокочастотные в русском языке слова: душа (soul, spirit, heart), тоска (yearning, thirst, melancholy, nostalgia), судьба (fate, destiny), хандра (the blues, to sulk, the dumps, spleen) [10, с. 421], а также некоторые праздники, значение которых различно в нашей культуре по сравнению с английской: Масленица (Shrovetide, carnival (before lent)), Рождество (Christmas).

К культурно-фоновой лексике мы относим так называемую коннотативную лексику, т. е. слова, которые совпадают в двух языках (изучаемом иностранном и родном языках обучающихся) своими денотатами (по содержанию), но не совпадают своими коннотатами (культурными и историческими этнокультурными ассоциациями). Этнокультурная информация в таких словах содержится в коннотациях, которые приобретают различное значение в связи с несовпадением культурных ценностей. Например, слово «береза» (a birch tree) для русского человека имеет большое значение, связанное с образом Родины, что отражается в культуре и искусстве (например, в фильмах и картинах). «Гостеприимство» (hospitality, hospitability, welcoming) в Великобритании не столь развито и не имеет такого значения, как в России.

Наряду с самыми крупными видами этнокультуремы лакунами и культурно-фоновой лексикой, на наш взгляд, можно выделить номены. Это слова, произошедшие от имени собственного, с прослеживаемой связью с родителем, от основы которого оно и было образовано [11, с. 180]. В современной лингвистике существует несколько других понятий, которые по своему основному смыслу близки к номенам, – это омнимы, апеллонимы, товарные знаки и др. Смысловое ядро каждого из этих понятий обозначает связь с именем собственным, которое перешло на сам предмет. Такие слова часто широко известны, но их смысл связан с первоначальным именем собственным, которое перешло к предмету вследствие исторических и культурных изменений. Выделим две группы номенов, которые, на наш взгляд, важны в межкультурном общении при представлении своей этнокультуры:

1) опредмечивание имени лица: Калашников (the Kalashnikov gun, Kalashnikov assault rifle, invented by the Russian general and military engineer, Mikhail Kalashnikov); обломовщина (oblomovshchina is sluggishness, indifference, and apathy, characteristic of Goncharov's hero Oblomov, in his novel of the same name, implies that he is apathetic to do to love, travel, and even life itself – that everything is a waste of time from the point of view of a person prone to oblomovshchina); сталинка (Stalinka is a colloquial name for a Stalin-era block of flats built ubiquitously in the Soviet Union during the 1930s – 1950s, mostly

during the reign of Stalin; хрущевка (Khrushchev-era apartment blocks enabling millions of Soviet citizens to move out of communal apartments (kommunalka) and into single-family flats);

2) опредмечивание названия места: палех (the Palekh miniature painting; Russian folk method and style of painting miniatures, achieved by applying tempera paint to varnished articles made of papier-mâché (small boxes, cigarette and powder cases, etc.)); хохлома (hohloma or KhoKhroma, a traditional ornament, is an article of painted wood in the Russian folk style, known for its vivid floral patterns, and red and gold colours over a black background, making it look heavier and metallic) [12, с. 21].

Исходя из вышесказанного, мы выделяем три вида этнокультурем, необходимых для формирования иноязычной этнокультурной компетенции:

1) лакуны (межъязыковые: безэквивалентная лексика, полные, или абсолютные, лакуны, реалии; внутриязыковые: глоссы, архаизмы, варваризмы, историзмы);

2) культурно-фоновая лексика (относительные лакуны, коннотативная лексика, с различием в культурных фонах);

3) номены (с опредмечиванием имени лица и названия места).

Эффективная семантизация этнокультурем дает возможность познания образа жизни, восприятие мира, поведения, системы ценностей, характерных для представителей иной культуры, осознание особенностей этнокультуры родной страны в сравнительно-сопоставительном анализе, а также помогает сформировать умения межкультурного общения в диалоге-сотрудничестве.

Таким образом, предпринятый анализ содержания и классификации видов этнокультурем позволил дать определение исследуемому понятию. Этнокультурема – это единица содержания обучения, используемая при формировании иноязычной этнокультурной компетенции, которая обозначает названия предметов, понятий, концептов, явлений одной этнокультурной общности, не встречающихся (лакуны, номены) или встречающихся (культурно-фоновая лексика) в другом значении (или с иным семантическим полем) у представителей другой этнокультуры.

Данные этнокультуремы, которые рассмотрены выше, выражают понятия, не закрепленные в языке собеседника, и для их передачи «в этом языке требуются более или менее пространственные перифразы – свободные словосочетания, создаваемые на уровне речи» [13, с. 45].

Процесс перевода этнокультурем имеет несколько сложностей:

1) отсутствие однословного семантически соответствующего аналога или эквивалента в другой

культуре (например, валенки, кокошник, матрешка, сарафан и т. д.);

2) необходимость при переводе представить семантику слова и этнокультурный фон, национально-историческую коннотацию.

Таким образом, краткого дословного перевода слова недостаточно для понимания смысла слова, представления предмета или концепта, отсутствующего в языке иностранного собеседника. Однако расширенные исторические и культурологические справки не всегда соответствуют временным рамкам разговора, а также могут быть осложнены непонятными собеседнику культурно-фоновыми понятиями.

Общеизвестен факт, что лакуны препятствуют эффективному межкультурному общению, а следовательно, требуют адекватного перевода. Преодоление трудностей такого рода называют элиминированием (Т. Ю. Данильченко, З. Д. Попова, Ю. А. Сорокин, И. Ю. Марковина, А. А. Махонина), который осуществляется при помощи:

– компенсации – начальный этап, лакуна фиксируется и дается термин-компенсатор (языковая единица, словосочетание или описание);

– заполнения – финальный этап, когда понятие, отсутствующее в одной культуре, раскрывается на языке другой культуры доступным для реципиента способом.

Следовательно, и этнокультуремы, в состав которых входят лакуны, необходимо также элиминировать, компенсировать и заполнять. При таком переводе осуществляется перенос смысла языковой единицы с языка оригинала в другую этнокультуру и языковую среду.

С учетом вышесказанного для элиминации этнокультурем, понятие которых шире, чем лакун, на наш взгляд, более соответствует система средств «номинации внешнекультурных терминов», предложенная В. В. Кабакчи. Он делит все способы элиминации этнокультурных элементов (этнокультурем) на две группы.

1. Терминологические способы номинации, которые обеспечивают однозначную связь между этимолом и его иноязычным обозначением («уверенную обратимость»), т. е. гарантируют точность иноязычного описания. К ним относятся заимствование культурного термина, калькирование и транслитерация. Преимуществом терминологических способов является сохранение этнокультурной специфики, однако они могут быть непонятны неподготовленному собеседнику, так как не встречаются в его культуре.

2. Нетерминологические способы номинации – приблизительное описание элементов одной культуры языковыми средствами другой культуры, при этом наблюдается «неуверенная обратимость», так как не-

известно точно, о каких элементах другой культуры говорится, такие предметы могут быть восприняты в ином виде. К нетерминологическим способам относятся: использование межкультурных аналогов, описательных оборотов, конкретизация и генерализация, нейтрализация и эмфатизация. Их достоинством является доступность и понятность неподготовленному собеседнику. Однако такие обозначения ведут к нивелировке специфики культуры [14, с. 25].

Таким образом, как указано выше в описании способов элиминации этнокультурем, у каждой группы есть свои недостатки и преимущества. Решение данной проблемы возможно при помощи механизма «параллельного подключения», который представляет собой использование сочетаний способов внешнекультурного обозначения из двух групп: заимствование и описательный оборот, калькирование и пояснительный оборот, заимствование и пояснительный оборот, калькирование и использование межкультурных терминов и т. д. [14–16]. Число компонентов при этом может варьироваться, хотя наиболее распространенным является двухкомпонентное подключение. Подключение различных приемов заполнения лакун описывается многими исследователями перевода (Т. А. Казакова, В. Н. Комиссаров, Р. К. Миньяр-Белоручев, А. Д. Мурадова, Ю. П. Солодуб и др.).

Приведем несколько примеров элиминирования этнокультурем, когда сочетаются приемы перевода из двух групп (терминологические и нетерминологические).

e.g. Pirogi (large pies) and pirozhki (pastries) are generally made from yeast-based dough.

В данном объяснении транслитерация и транскрипция (pirogi, pirozhki) поясняются путем параллельного подключения к ним описательных оборотов (large pies, pastries) и пояснительного оборота (generally made from a yeast-based dough). Таким образом, это пример трехкомпонентного параллельного подключения.

e.g. Bogatyr is a legendary hero of folk Russian legends, defender of Russia from its enemies.

Здесь bogatyr является транслитерацией и транскрипцией, при этом сочетается параллельным подключением с описательным и пояснительным оборотами, которые включают в себя примеры генерализации и аналогов (a legendary hero of Russian legends, defender of Russia from its enemies).

Заполнение культурно-фоновой лексики как вида этнокультуремы, на наш взгляд, происходит несколько иначе. Дается заимствование, транслитерация или транскрипция, чтобы сохранить этнокультурный колорит, а затем аналог, родовой или видовой термин (генерализация, конкретизация) и пояснительный оборот с описанием примеров существования данного феномена в этнокультуре

народа. Таким образом, мы избегаем неправильно-го понимания слова, аналоги которого имеются в культуре собеседника, но при этом несут иную смысловую этнокультурную нагрузку.

e.g. Dacha is a place, typically in the country, to relax, pick mushrooms, make jams, drink tea, garden, fish, hunt and sit in a Russian sauna or steam hot bath house called banya.

В данном примере используется транслитерация (*dacha*), а затем пояснение с примерами (конкретизация) того, что принято в русской культуре делать на даче: отдыхать, собирать грибы, пить чай, заниматься огородом, охотиться и рыбачить, а также ходить в баню.

Таким образом, из вышесказанного можно заключить, что в иноязычном общении при передаче и объяснении элементов своей культуры (этнокультурем) при помощи средств языка реципиента необходимо соблюдать принцип преобладания культуры оригинала. Для сохранения национально-культурного колорита родной страны в межкультурном общении при элиминации этнокультурем следует по возможности сохранять элементы этнокультуры при помощи калькирования и заимствования – терминологических способов элиминации. При этом необходимо дополнять заимствование нетерминологическими способами элиминации этнокультурем, самыми распространенными из которых являются описательный и объяснительный обороты, аналог или родовой термин. Эти способы обеспечивают доступность этнокультуремы для собеседника.

Важно отметить, что в межкультурном общении может происходить чередование различных спосо-

бов элиминации этнокультурем. Это зависит от ситуации общения, возраста, подготовки и интереса собеседника. Однако при первичном появлении и заинтересованности собеседника в феномене этнокультуры (этнокультуреме) наиболее релевантным является «параллельное подключение» терминологических и нетерминологических способов элиминации.

Заключение

Формирование иноязычной этнокультурной компетенции способствует воспитанию и образованию патриотически настроенного, способного к диалогу и сотрудничеству на иностранном языке выпускника школы. Лексической единицей обучения является при этом этнокультурема, имеющая несколько видов: лакуны, культурно-фоновая лексика, номены. Элиминирование (компенсация и заполнение) этнокультурем эффективно при «параллельном подключении», т. е. сочетании терминологических (калькирование, транслитерация, транскрипция) и нетерминологических (подбор аналогов, конкретизация, генерализация, описательные и объяснительные обороты) приемов перевода таких лексических единиц. Однако необходимо отметить, что приведенные примеры перевода не являются исчерпывающими, а могут варьироваться в зависимости от степени понимания иноязычным собеседником. Представленные возможности перевода этнокультурем позволяют продуктивно разработать технологию формирования иноязычной этнокультурной компетенции, адресованную обучающимся.

Список литературы

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования. Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 № 413 // Федеральные государственные образовательные стандарты. 45 с. URL: https://fgos.ru/LMS/wm/wm_fgos.php?id=sred (дата обращения: 15.04.2019).
2. Никитина Е. Ю. Педагогическое проектирование цифровых образовательных ресурсов при обучении будущего учителя иностранного языка: теоретико-методологическое сопровождение. М.: ВЛАДОС, 2009. 241 с.
3. Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы). М.: РУДН, 2006. 336 с.
4. Веденина Л. Г. Теория межкультурной коммуникации и значение слова // Иностранные языки в школе. 1997. № 3. С. 72–76.
5. Тарасова О. А. Лакунарная лексика: лингводидактический аспект // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. 2012. № 5. С. 132–135.
6. Томашева И. В. Эмотивная лакунарность художественной прозы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1995. 19 с.
7. Стернин И. А., Попова З. Д., Стернина М. А. Лакуны и концепты // Лакуны в языке и речи: сб. науч. трудов / под ред. проф. Ю. А. Сорокина, проф. Г. В. Быковой. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. С. 205–224.
8. Чичерина Н. В. Профессионально ориентированное обучение гидов-переводчиков в старших классах гуманитарной гимназии (межкультурный аспект): дис. ... канд. пед. наук. СПб., 1996. 225 с.
9. Скугарова Ю. В. Проблема понимания иноязычного литературно-художественного текста: филол. и дидакт. аспект (на материале англ. рассказов XX в.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 25 с.
10. Хакимова Ш. Р. Лакуны как лингвистическое явление // Молодой ученый. 2015. № 1. С. 420–422.
11. Нерознак В. П., Ханичев Р. З. Аппеллонимика: между именем собственным и именем нарицательным. Вавилонская башня: Слово. Текст. Культура // Ежегодные международные чтения памяти Н. С. Трубецкого. МГЛУ, 16–17 апр. 2001. «Евразия на перекрестке языков и культур». М., 2002. 180 с.
12. Ханичев Р. З. Сопоставительная характеристика процессов деонимизации в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 177 с.

13. Муравьев В. Л. Проблемы возникновения этнографических лакун: пособие по курсу типологии русского и французского языков. Владимир: ВГПИ, 1980. 106 с.
14. Кабакчи В. В. Англоязычное описание русской культуры. Russian Culture Through English: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2009. 224 с.
15. Болотина Ю. П. Языковые особенности англоязычного описания иноязычного города (на материале путеводителей и прессы): автореф. дис. ... канд. фил. наук. СПб., 2010. 25 с.
16. Егорова К. А. Лингвистические особенности бытовой лексики туризма на материале аутентичных англоязычных путеводителей по России: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2013. 23 с.

Волканова Елизавета Викторовна, аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Набережная реки Мойки, 48, Санкт-Петербург, Россия, 191186). E-mail: liza_volkanova@mail.ru

Материал поступил в редакцию 13.05.2019.

DOI: 10.23951/1609-624X-2019-7-1140-147

DIDACTIC POTENTIAL OF ETHNOCULTUREMAS IN TEACHING THE ENGLISH LANGUAGE TO SENIOR CLASSES OF SECONDARY SCHOOL

E. V. Volkanova

Herzen State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russian Federation

Introduction. The article considers the relevance of the formation of a foreign-language ethnocultural competence of high school students as a process of becoming a patriotic representative of their country in intercultural communication. The purpose of the article is to identify the didactic potential of the ethnoculturema, which is important to use when forming the foreign language ethnocultural competence of high school students.

Material and methods. Theoretical analysis allowed to clarify the concept of “ethnoculturema” as a unit of education in the formation of foreign language ethnocultural competence, to justify and describe its types. These include: lacunae (interlanguage lacunae or reality), cultural background vocabulary and nomina (objectification of a person’s name and a place name). The analysis and synthesis of the works of leading researchers on the problem of lacunarity allowed us to identify the groups of interlingual absolute lacunae, which are necessary in the formation of foreign ethnocultural competence. There are the examples for each group, as well as their possible translation and explanation in English.

Results and discussion. The author analyzed the possibilities of ethnoculturemas possible elimination, their most adequate translation transferring ethnocultural meaning in English. In conclusion, it is claimed that using the mechanism of “parallel connection of external cultural designation” is necessary. The meaning of this mechanism is specified with the reference to ethnoculturema elimination. The most effective way to convey the meaning of the ethnoculturema is a two-component connection for the lacunae and nomina, and a three-component connection for the cultural-background vocabulary. The examples are given in English with a detailed analysis of the mechanisms of their translation and transmission of ethnocultural meaning.

Conclusion. The article concludes with a summary of the research revealing the practical significance of the use of ethnoculturemas elimination in the formation of foreign language ethnocultural competence in senior secondary schools.

Keywords: *foreign language ethnocultural competence, didactic characteristics, ethnoculturema, lacuna, nomen, cultural-background vocabulary, elimination, parallel connection.*

References

1. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta srednego obshchego obrazovaniya. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 17.05.2012 no. 413 [On approval of the federal state educational standard of secondary general education. Order of the Ministry of Education and Science of Russia from 17.05.2012 no. 413]. *Federal'nyye gosudarstvennyye obrazovatel'nyye standarty* [Federal state educational standards]. 45 p. (in Russian). URL: https://fgos.ru/LMS/wm/wm_fgos.php?id=sred (accessed 15 April 2019).
2. Nikitina E. Yu. *Pedagogicheskoye proyektirovaniye tsyfrovyykh obrazovatel'nykh resursov pri obuchenii budushchego uchitelya inostrannogo yazyka: teoretiko-metodologicheskoye soprovozhdeniye* [Pedagogical design of digital educational resources in teaching a future teacher of a foreign language: theoretical and methodological support]. Moscow, Gumanitarnyy tsentr VLADOS Publ., 2009. 241 p. (in Russian).
3. Vorob'ev V. V. *Lingvokul'turologiya (teoriya i metody)* [Linguoculturology (theory and methods)]. Moscow, RUDN Publ., 2006. 336 p. (in Russian).
4. Vedenina L. G. *Teoriya mezhekul'turnoy kommunikatsii i znacheniye slova* [The theory of intercultural communication and the meaning of the word]. *Inostrannyye yazyki v shkole*, 1997, no. 3, pp.72–76 (in Russian).
5. Tarasova O.A. *Lakunarnaya leksika: lingvodidakticheskiy aspekt* [Lacunar vocabulary: linguodidactic aspect]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2012, no. 5, pp. 132–135 (in Russian).

6. Tomasheva I. V. *Emotivnaya lakunarnost' khudozhestvennoy prozy. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Emotive lacunarity of art prose. Abstract of thesis cand. of ped. sci.]. Volgograd, 1995. 19 p. (in Russian).
7. Sternin I. A., Popova Z. D., Sternina M. A. Lakuny i kontsepty [Lacunas and concepts]. *Lakuny v yazyke i rechi. Sbornik nauchnykh trudov*. Pod red. prof. Yu. A. Sorokina, prof. G. V. Bykovoy [Lacunae in language and speech: proceedings. Ed. prof. Yu. A. Sorokin, prof. G. V. Bykova]. Blagoveshensk, BSPU Publ., 2003. Pp. 205–224 (in Russian).
8. Chicherina N. V. *Professional'no-oriyentirovannoye obucheniye gidov-perevodchikov v starshikh klassakh humanitarnoy gimnazii (Mezhkul'turnyy aspekt). Dis. kand. ped. nauk* [Professionally-oriented training of guide-interpreters in the upper grades of a humanitarian gymnasium (Intercultural aspect). Diss. cand. of ped. sci.]. Saint Petersburg, 1996. 225 p. (in Russian).
9. Skugarova Yu. V. *Problema ponimaniya inoyazychnogo literaturno-khudozhestvennogo teksta: filol. i didakt. aspekt (na materiale angl. rasskazov XX v.). Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [The problem of understanding foreign literary text: filol. and didact. aspect (on the material of English stories of the 20th century). Abstract of thesis of cand. of philol. sci.]. Moscow, 2001. 25 p. (in Russian).
10. Khakimova Sh. R. Lakuny kak lingvisticheskoye yavleniye [Lacunas as a linguistic phenomenon]. *Molodoy uchenyy*, 2015, no. 1, pp. 420–422 (in Russian).
11. Neroznak V. P., Khanichev R. Z. Apellonimika: mezhdru imenem sobstvennym i imenem naritsatel'nym. Vavilonskaya bashnya: Slovo. Tekst. Kul'tura [Appellimics: between a proper name and a household name. The Tower of Babel: the Word. Text. Culture]. *Ezhegodnyye mezhdunarodnyye chteniya pamyati N. S. Trubetskogo. MSLU*, 16–17 Apr. 2001. "Evraziya na perekrestke yazykov i kul'tur" [Annual international readings in memory of N. S. Trubetskoy. MSLU, April 16–17, 2001. «Eurasia at the Crossroads of Languages and Cultures»]. Moscow, 2002. 180 p. (in Russian).
12. Khanichev R. Z. *Sopostavitel'naya kharakteristika protsessov deonimizatsii v russkom i angliyskom yazykakh. Dis. kand. filol. nauk* [Comparative characteristics of deonimization processes in Russian and English. Diss. cand. of ped. sci.]. Moscow, 2003. 177 p. (in Russian).
13. Murav'ev V. L. *Problemy vozniknoveniya etnograficheskikh lakun: posobiye po kursu tipologii russkogo i frantsuzskogo yazykov* [Problems of the emergence of ethnographic lacunae: a manual on the course of the typology of Russian and French]. Vladimir, VSPU Publ., 1980. 106 p. (in Russian).
14. Kabakchi V. V. *Angloyazychnoye opisaniye russkoy kul'tury* [Russian Culture Through English]. Moscow, Akademiya Publ., 2009. 224 p. (in Russian).
15. Bolotina J. P. *Yazykovyye osobennosti angloyazychnogo opisaniya inoyazychnogo goroda (na materiale putevoditeley i pressy). Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Language peculiarities of the English-language description of a foreign language city (on the material of guidebooks and press). Abstract of thesis cand. of philol. sci.]. Saint Petersburg, 2010. 25 p. (in Russian).
16. Egorova K. A. *Lingvisticheskiye osobennosti bytovoy leksiki turizma na materiale autentichnykh angloyazychnykh putevoditeley po Rossii. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Linguistic features of everyday vocabulary of tourism on the material of authentic English-speaking guidebooks in Russia. Abstract of thesis cand. of philol. sci.]. Saint Petersburg, 2013. 23 p. (in Russian).

Volkanova E. V., Herzen State Pedagogical University (Naberezhnaya reki Moyki, 48, St. Petersburg, Russian Federation, 191186). E-mail: liza_volkanova@mail.ru